

РусСло

ISSN 1846-8756

PROSINAC 2022. br. 61. god. XV.

RusSlo

**Человек удивительной
судьбы**

«КАЛИНКЕ» 15 лет

ЭТО у них серьезно!

Časopis ruske nacionalne manjine u RH

Уважаемые читатели!

В прошлом номере есть объяснение, почему журнал начал выходить под новым названием. Для тех, кто не читал предыдущий номер, хочу пояснить, что сокращенно - это Русское Слово, но, с другой стороны, «русло» - это направление развития, путь к чему-то новому, более интересному и востребованному. На двух языках заглавие выглядит эфетно, тем более, что рекомендация грантодателя размещать материалы и на государственном языке страны.

В этом номере вы прочитаете интервью с человеком удивительной судьбы Владимиром Сафроновым. По его биографии действительно можно изучать феномен «советского общества» и это, к сожалению, лишь то, что поместилось на страницах издания!

Интервью в рубрике «Художественный салон» с Робертом Арзеншеком и его женой Ларисой, не менее интересно. Роберт вырезает из дерева совершенно удивительные предметы. А самое замечательное то, что эти уникальные изделия можно приобрести (контакты вы найдете на тыльной стороне обложки).

Редакция журнала присоединяется к поздравлениям и пожеланиям в адрес русскоязычного общества «Калинка», которое в этом году отметило свой 15-летний юбилей. Материал об этом событии публикуется на русском и хорватском языках, чтобы его все смогли прочитать.

Каждое приложение мы решили назвать «Калейдоскоп», а вот тематика будет меняться: «Литературный калейдоскоп», «Научный», «Кулинарный», «Театральный». В этом номере предлагаем вашему вниманию «Поэтический калейдоскоп», в котором мы поместили замечательные стихи наших соотечественников и материалы о поэтических вечерах, которые прошли в Загребе и Пожеге.

В 2022 году мы закрыли сетевое издание журнала и открыли портал общества www.sarus.hr. С этим у нас возникли определенные сложности, но в следующем номере мы расскажем подробно о портале, его предназначении и возможностях.

Журнал рассылается желающим на домашний адрес, если кто-то из ваших знакомых хочет получать журнал, можно связаться с редакцией по электронной почте или телефону, указанному в импрессуме.

Поскольку проект финансируется Правительством Республики Хорватии посредством Совета по делам национальных меньшинств, хочу напомнить, что за материалы выплачиваются гонорары. Напоминаем, что для того, чтобы материал был оплачен, он должен соответствовать профессиональным журналистским требованиям. Как минимум, универсальному правилу «5W»: Who (кто), What (что), When (когда), Where (где), Why (почему) и еще, по возможности, How (как). Фотографии, за исключением общей фотографии участников мероприятия, должны отражать события. Они должны быть хорошего качества и высокой резолуции.

Вы также можете присылать свои предложения и пожелания, какие материалы вам бы хотелось прочитать в журнале «РусСло», и мы постараемся, в меру своих сил и возможностей, выполнить вашу просьбу.

Содержание:

1. Человек удивительной судьбы - Владимир Сафронов стр. 3
2. «КАЛИНКЕ» 15 лет стр. 11
3. 15. Godina „Kalinke“ str. 15
4. Izložba "Lori&Lara" u Gradskoj knjižnici Oroslavje str. 17
5. «Осень во мне скорбит» - вечер в Сплите стр. 18
6. Okrugli stol „Glasilo nacionalne manjine – ključni čimbenik za očuvanje kulturnog identiteta“. str. 19
7. Ruska poezija u Zlatnoj dolini str. 22
8. ЭТО у них серьезно!
Интервью с Робертом и Ларисой Арзеншек стр. 23

Калейдоскоп:

1. Федор Сваровский стр. 2
2. Елена Катрич стр. 5
3. Инна Штефан-Токич стр. 7
4. Пока мы живы, можно всё исправить... стр. 10
5. Аля Кудряшева, русская поэтесса, российский и немецкий филолог. стр. 12

ИМПРЕССУМ

РУССЛО, ISSN 1846-8756
№. 61. год XV. 31. 12. 2022.
ИЗДАТЕЛЬ
ОБЩЕСТВО РУССКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО
МЕНЬШИНСТВА РХ SARUS
www.sarus.hr
RNO br. 191487
OIB 57241685381
Главный редактор
Катарина Тодорцева, мр.
rinahlaca@gmail.com
GSM +38592/17 53 826
Ответственный за выпуск издания
Ненад Марьян Хлача
Фотографии
Ненад Марьян Хлача
Литературные редакторы
Дина Шимунич
Ненад М. Хлача,

Перевод на хорватский
Катарина Тодорцева Хлача
Виктория Тодорцева Жинич
Дизайн и оформление
Ненад Марьян Хлача

Верстка и макет
Крешимир Хрвачич
Печать
Crabattus media d.o.o. Загреб

ТИРАЖ 500 экземпляров
Рукописи, фотографии и другие материалы не возвращаются.

Не разрешается перепечатывать и тиражировать текст, воспроизводить текст в целости или его часть без согласия издателя.

Все авторские права журнала защищены законом

IMPRESSUM

RUSSLO, ISSN 1846-8756
br. 61. god. XV. prosinac 2022.

IZDAVAČ
UDRUGA RUSKE NACIONALNE
MANJINE RH SARUS

www.sarus.hr
RNO br. 191487
OIB 57241685381

Glavna i odgovorna urednica
Katarina Todorcev, mр.
rinahlaca@gmail.com
GSM 092/17 53 826

Izvršni urednik
Nenad Marijan Hlača

Fotografije
Nenad Marijan Hlača i arhiva

Lektura
Dina Šimunić
Nenad M. Hlača

Prijevod na hrvatski
Katarina Todorcev Hlača
Viktorija Todorceva Žinić
Dizajn i grafičko uređenje
Nenad Marijan Hlača

Tehnički prijelom
Krešimir Hrvaičić

Tisak
Crabattus media d.o.o. Zagreb

NAKLADA 500 primjeraka

Rukopisi, slike i ostali materijali se ne vraćaju.

Nije dopušten pretilsak, umnožavanje tekstova ili prenošenje tekstova u cjelini ili djelomično bez suglasnosti izdavača.

Sva autorska prava časopisa zakonom su zaštićena

RUSSLO glasilo SARUS – udruge ruske nacionalne manjine RH izlazi uz financijsku potporu Savjeta za nacionalne manjine RH

ЧЕЛОВЕК УДИВИТЕЛЬНОЙ СУДЬБЫ - ВЛАДИМИР САФРОНОВ

Бывает, знаешь человека годами: встречаешь на мероприятиях, сотрудничаешь в журнале, общаешься в фейсбуке, и даже не подозреваешь, что его биография полна невероятных событий. Так было и с Владимиром Сафроновым. Я знала, что вместе с женой Мариной Стрелковой они открыли школу - Студию русского языка в Сплите и назвали ее „STIL“. В течение многих лет я посылала им журналы, а они мне, в свою очередь – статьи о мероприятиях, которые проводили общества русского национального меньшинства в Сплите, с которыми они и их ученики активно поддерживали и поддерживают связь. Вероятно, так бы всё и продолжалось, если бы Марина однажды не позвонила и не предложила сделать интервью с Владимиром в честь его 75-летнего юбилея. Я с радостью согласилась.

Интервью с человеком удивительной судьбы, чей рассказ приоткрыл тайну закулисной жизни в Стране Советов, а также свидетельство тому, что способный и предприимчивый человек всегда найдёт выход из любой ситуации. Наше интервью длилось четыре часа и, к моему огромному сожалению, на страницах журнала не поместилось и десятой доли того, что рассказал Владимир Ильич. Я очень надеюсь, что нам с Мариной удастся его уговорить написать мемуары, которые я с удовольствием помещу в нашем журнале «РусСло».

Владимир, давайте начнём с самого начала.

Родился я в прошлом, 20 веке, в 1947 году. Родители жили на даче в подмосковном посёлке Бутово и до Москвы мама меня «не довезла». Вышла на станции Ленино-Дачное (бывшее и нынешнее Царицыно), где была привокзальная амбулатория. Там я и родился.

Теперь уже получается «довезла», ведь и Царицыно, и Бутово теперь районы Москвы?

Конечно, сейчас это Москва. Папа мой был пограничником и служил в пограничных гарнизонах.

В Москве семья жила с 37 по 39 год, пока отец учился в высшей школе НКВД, а потом его послали в Ивано-Франковск начальником НКВД – НКГБ. Мама не работала, так как мои старшие братья родились в 35 и 37 годах. Там их и застала Великая Отечественная война. Мама тоже была военнообязанная – лейтенант шифровальной службы. Она довезла детей до Москвы и тоже присоединилась к армии.

В Москве были родственники, у которых она оставила детей?

Это уникальная история. Мать их потеряла на Белорусском вокзале в Москве. Там же была жуткая неразбериха, она их оставила с бабушкой, а сама пошла что-то выяснить. Июнь месяц, было очень жарко, бабушка отвела детей в тень. Мать пришла, не нашла их там, где оставила. Она кричала, звала, побежала к коменданту, а тот только руками развёл. Мать решила, что раз дети с бабушкой, то они в безопасности, пошла оформляться в ближайший военкомат и отправилась на фронт.

Тем временем бабушка тоже детей потеряла. Она отошла в туалет и, пока она стояла в очереди, детей забрали в детский дом, решив, что они остались без родителей. Потом их с детским домом эвакуировали в Свердловск (Екатеринбург) на Урал. Тем временем бабушка приехала в Свердловск к сестрам моего отца и в 1943 году, случайно увидела внуков в колонне детей из Детского дома. Это было чудо... И чудо было, что ей их вернули!

Мать, наверное, с ума сошла, когда узнала, что дети пропали?

Переживала, конечно, но на войне люди мыслят другими категориями. Она так и подумала, что детей забрали в Детский дом и она их обязательно найдёт после войны. Интересно другое, что она не могла найти своего мужа НКВДэшника! Писала запросы, но безрезультатно. Больше того, и он со своими связями в Центральном управлении не мог её найти четыре года. И только когда она попала в госпиталь после ранения и контузии, кстати, тоже в Свердловск, им удалось найти друг друга.

После войны они вернулись в Москву?

После войны отца отправили на пенсию в 1947, хотя ему не было и 40, но по выслуге лет имел право. Никто точно не знает, почему отец вышел на пенсию, тем более, что в 1954 году ему предлагали вернуться в Управление и даже обещали вернуть квартиру на улице Горького, где семья жила с 37 по 39 год. Он отказался.

Последнее место службы отца было на Каспийском море, где его и демобилизовали. Он мог выбрать, где семья будет жить, и выбрал Москву.

В школу я пошел в 55 году, практически в 8 лет, так как я родился в ноябре и годом раньше меня не взяли, хотя старшие братья меня научили писать, считать и даже неплохо говорить по-французски. До французской школы надо было ехать четыре остановки троллейбусом и меня отдали в школу, которая находилась под боком. А годом раньше я пошёл учиться в музыкальную школу.

После школы куда хотели поступать?

Дело в том, что школу я не закончил, так как в 11 классе я в первый раз женился и решил, что женатый человек не может учиться в дневной школе. За 20 дней до выпускных экзаменов я забрал документы.

Как интересно. С нетерпением жду дальнейшего развития событий. Я ведь знаю, что вы закончили филфак. А музыкальную-то школу закончили?

Да, музыкальную я закончил в 62 году. Мне было 14 лет и жениться было еще рановато... Кстати, это мне помогло в 10 классе создать школьный джазовый оркестр. Мы даже выступали в других школах, куда нас приглашали играть на танцах.

До 8 класса я учился на одни пятерки, четвёрка для мамы была большим разочарованием, женщина она была очень требовательная. Когда мне исполнилось 14 лет, она пошла работать и оставила меня в покое. В результате в 9 классе меня послали на осеннюю переэкзаменовку по алгебре, то же самое повторилось и в 10-м классе.

С пятерок на переэкзаменовку?

Да. Надо признаться, что алгебру я никогда не знал, выезжал на списывании. По геометрии была настоящая пятёрка, по физике – пятёрка, а вот с алгеброй всегда была проблема. Я не умел абстрактно мыслить. Математичка была в шоке: как это так, геометрию знаешь, а это нет? Геометрию я вижу, а косинусы и прочие «квадраты» не вижу, не умею абстрактно мыслить.

И куда же подался молодой человек без оконченного среднего образования?

Молодому человеку была одна дорога – в армию. Служил я на Байконуре, в одной из инженерных частей. Мы «тележки» на Луну запускали и ещё много чего... Мне, можно сказать, повезло. Я только три месяца провел в части, в узле связи, где надо было зимой в мерзлой земле рыть траншеи под кабели. А потом узнали, кто мой папа, и забрали в штаб, в секретный отдел, а то, что у меня нет аттестата зрелости, даже не рассмотрели.

А когда это обнаружили?

Когда хотели послать меня на курсы младших лейтенантов, с прицелом потом забрать в КГБ.

А я и не жалею. Если бы не аттестат, я бы не познакомился с Юрием Алексеевичем Гагариным. Один раз я ему приносил секретные документы, и мы с ним разговаривали о жизни, о моей.

Правда? Его это интересовало?

Как ни странно - да. Закончил он работать с документами, я уже хотел их забирать, как он говорит: «Присядь. Как у тебя служба? Откуда ты? Как здесь оказался?». Я еще подумал, зачем ему это надо, неужели ему интересно? А он минут 15 со мной разговаривал, всё расспросил.

Это ведь было уже после его полета? Неужели Гагарин сам приезжал на Байконур? Ему документы не могли доставить в Звездный городок?

В нашей инженерно-испытательной части были уникальные схемы и инструкции, их нельзя было выносить за пределы Байконура. Они были только в одном экземпляре. Гагарин заранее заказал нужные документы, я ему привёз их в специальном опечатанном чемоданчике, под охраной автоматчика. Он с ними работал в моём присутствии, расписался при приёмке и сдаче, и я их забрал назад.

Не догадались взять автограф или попросить сфотографироваться на память?

Кто тогда об этом думал? Это была рутинная работа. Фотоаппарат взять не догадался и автограф не попросил. Потом подумал: «он же не один раз ещё приедет, в другой раз подготовлюсь», а в марте 68 он разбился... Но память об этой встрече осталась на всю жизнь.

Что вы делали после армии?

Закончил школу. Вернее, 11 класс вечерней школы мы закончили вместе с женой. С работой тоже решилось. В части я стал начальником Секретного отдела, а это уже практически специальность. Я знал, какие в Москве есть предприятия, где нужны секретчики. Поехал в Центральное конструкторское бюро машиностроения – бывшее ОКБ 52, которое возглавлял Генеральный конструктор Владимир Николаевич Челомей, продолжатель идей Сергея Павловича Королёва. Им нужны были специалисты

по работе с секретной документацией и меня сразу же взяли на работу в Бюро секретно-технический документации.

А какую вы секретную документацию охраняли?

Документацию по ракетостроению. Это был филиал в Филёвском парке, а центр находился в Реутово.

А в чем состоит работа секретчика?

Мы должны были учитывать приходящую новую документацию, выдавать имеющуюся и следить за режимом секретности. Например, инженер взял чертежи, потом пошел в курилку, а чертежи оставил на столе.

А что он должен был сделать с чертежами пока вышел на перекур? Он же не выходил за пределы предприятия?

Это не важно. Он должен был чертежи положить в чемодан и печатью запечатать. У инженеров были специальные чемоданы, в которых они хранили свои секретные тетради, записи, разработки, наброски и прочее, и они запечатывались личной печатью.

То есть, если надо выйти на десять минут в курилку или в туалет, то надо все сложить в чемодан, опечатать, а потом опять открывать и вытаскивать?

Только так. Чемоданы хранились в специальном помещении. Инженер приходил утром на работу – ему выдавали его чемодан, а когда уходил с работы – он его сдавал. Домой эти чемоданы, естественно, носить было нельзя. Режим секретности был на всём предприятии. Нужно идти в другой корпус – опять с опечатанным чемоданчиком. У всех были пропуска со штампами, где были изображены чайки, лебеди, зайчики и прочая живность, по которой можно было определить, куда человек имеет право входить, а куда нет.

А у вас было сколько зайчиков?

У меня был один большой – везде. По работе мы ездили и в Реутово, и в Звездный городок, в другие учреждения на спецмашинах, с автоматчиками. У нас стоял взвод охраны по периметру и даже свой небольшой аэродромчик.

Как папа на это смотрел? Он ведь не хотел, чтобы вы пошли по части секретных служб?

Три года я там отработал, а потом однажды папа спросил, сколько лет я там собираюсь работать. Мне было непонятно, почему он спрашивает. Я хорошо зарабатывал, в районе 120-125 рублей и каждый месяц 50 рублей премии. По тем временам это было больше, чем у простого инженера.

Папа спросил: а перспективы?

- Начальница Бюро уйдет на пенсию, я сяду на её место.

- Хорошо. Вот тебе 30 лет, ты начальник Бюро, а дальше?

- Дальше я могу стать начальником Секретного отдела.

- Без диплома? Ты разузнай получше.

Оказалось, что папа прав, без высшего образования ничего не выйдет. Надо идти учиться. Тогда у нас с папой состоялся очень интересный разговор.

- На юриста? - спрашиваю я.

- Нет, у тебя язык очень длинный, - отвечает папа.

- Тогда на историка?

- Володя, начальная зарплата историка 90 рублей. Если защитишься, будешь получать 140-150. Кстати, каким ты историком хочешь быть?

- Папа, ты же знаешь, я люблю археологию.

- В этом случае ты получишь персональный оклад, только если найдёшь что-то значимое, типа берестяных грамот. Можно всю жизнь копать и кроме черепков ничего не найти.

- А куда же мне поступать? Ты же знаешь, что технарз из меня нукудышный.

- Иди на филолога. Будешь русский язык иностранцам преподавать.

- А почему иностранцам?

- А в нашем университете Дружбы народов (в народе - Лумумба) специальность так и называется «Русский как иностранный». Литературу ты знаешь хорошо, ошибок делаешь мало. Тебя там научат.

Так в 71 году я стал студентом. Во время учебы я познакомился с космонавтами Леоновым, Поповичем, Беляевым.

Похоже, космонавтика вам на роду написана. Они-то что делали в Университете Дружбы народов?

Они к нам приходили лекции читать, с ректором выпить. У них даже спецстоловка была. Причём Леонов и Попович демократично проходили через общую раздевалку, оставляли там верхнюю одежду, и в это время общались со студентами запросто. Их узнавали, космонавтов ещё было мало.

Как вы в университете отучились, не бросили за 20 дней до защиты диплома?

На этот раз нет. Учился с удовольствием. За время учебы летом работал три года в пионерском лагере: вожатым, электриком, музыкальным руководителем. Это был лагерь Министерства образования, а потом нашего университета, в который я ездил еще пионером. Два года ездил в стройотряд, отработал на БАМ-е два

лета. Я всегда подрабатывал. На машинке в деканате печатал, сторожем работал, вагоны разгружал. Папы уже не было, стипендии не хватало, хотя старший брат мне помогал.

А когда папа умер?

Я как раз закончил первый курс. Причем закончил на все пятёрки. Он уже в больнице лежал. Я пришёл, показал зачётку и он сказал: «я тобой горжусь!» Я ему благодарен до конца жизни, что наставил на путь истинный. Я уже говорил, что рвался работать в КГБ и каждый раз меня разворачивали. Во второй раз это случилось на пятом курсе университета. Мне сказали прийти в приемную на Лубянку. Прихожу, меня направляют в какой-то кабинет. На дверях написано Отдел кадров, открываю дверь – сидит дядя Петя Иванов, папин хорoshiй друг.

Ты, - говорит, - сколько раз будешь пытаться прорваться туда, куда тебе отец категорически лезть запретил?

И достаёт моё личное дело, а там папиным почерком написано «Не брать никогда!» Вот вам ещё одна загадка. Простой майор написал распоряжение, которому все подчинились.

Удивительно! Это только подтверждает теорию, что нормальные люди, столкнувшись с этой конторой, не хотели, чтобы их дети пошли по их стопам.

Больше того, когда открыли архивы, мой брат запросил личное дело папы. Там было три листа. Автобиография и анкета, где были перечислены награды. Кстати, с наградами тоже загадочная история. Была фотография, на которой у папы на груди орден Ленина и орден боевого Красного знамени, а в списке их нет. Как это объяснить? Отец с 1926 года служил в пограничных войсках. Не было в личном деле и записи о благодарностях, а их семь штук за подписью Сталина лежат дома. Отец Будапешт освобождал – медалей нет. Вену освобождал – медалей нет. Он ведь в контрразведке служил, но сталинистом не был. Его собирались послать в Китай советником по безопасности к Мао Дзе Дуну, а он отказался и его после этого демобилизовали в том же звании, в котором он учился в школе КГБ. После увольнения он полгода не получал пенсию и его никуда не брали на работу. Я даже удивляюсь, что он остался жив после такого отказа. А потом его неожиданно взяли начальником отдела кадров Института цветных металлов и золота!

Действительно, вопросов больше чем ответов. Однако, вернёмся к вам, как сложилась ваша судьба после окончания университета?

После защиты диплома меня хотели распределить преподавателем на вторую кафедру русского языка в нашем же университете. Потом переиграли и решили послать в Высшую партийную школу ЦК КПСС. Затем оказалось, что ВПШ в этом году не берет преподавателей, так как иностранцы не приехали и меня направляют в Московский инженерно-строительный институт, расположенный в Мытищах. Я заявил, что у меня

ребенок растёт, и я не буду тратить на дорогу три часа в день. Однако, вопрос с распределением надо было как-то решать. Взял справочник, нашёл телефон отдела кадров Минвуза, набрал номер, трубку взял мужчина. Говорю: вот у меня такая ситуация.

- Приезжайте.

- Когда?

- Да прямо сейчас.

Приезжаю, открываю дверь в Отдел кадров, приёмная пустая, следующую дверь открываю – сидит мужчина, начальник отдела кадров.

- Расскажите о себе.

Я всё подробно ему и выложил.

- Первый отдел? Шикарно!

Взяли меня на работу в Режимно-секретное управление. В мои обязанности входило ездить по стране с проверкой высших учебных заведений на режим секретности.

С ума сойти. Сколько папа ни старался, секретные отделы вас находили в любой конторе. Секретное управление в Минвузе? Там-то какие секреты охранялись?

А как же? Бауманский – полностью закрытый, Физтех – то же самое. В Николаеве - Кораблестроительный. В Питере в Институте точной механики и оптики разрабатывали много чего ... Даже в Лесном институте в Москве был закрытый факультет.

А там в чём ваша работа заключалась? С чемоданчиком вы доходчиво объяснили, а что в учебном заведении вы контролировали?

Там я проверял, все ли соблюдают инструкции, соответствуют ли инструкции приказу 0010 "Об упорядочении обращения со служебной информацией

ограниченного распространения». Некоторые студенты и сотрудники имели пропуска со штампом. Военизированная охрана эти пропуска проверяла.

Проработал я там только 11 месяцев. За пару месяцев до увольнения я принёс какие-то документы замминистра по науке. Он меня и спрашивает: какого хрена ты, такой молодой и умный, бумажки перебираешь? Я рассказал, как получилось, и добавил, что хотел бы работать по специальности – преподавать русский язык. Замминистра подписал мне перераспределение в мой университет на вторую кафедру, куда меня первоначально должны были распределить.

На нашей второй кафедре работали самые лучшие методисты – Екатерина Борисовна Захава-Некрасова, Александра Ивановна Широценская, Юлия Георгиевна Овсиенко, Вера Николаевна Вагнер – все авторы лучших учебников по русскому как иностранному. С их помощью я очень быстро стал настоящим преподавателем. Особенно благодарен своей наставнице и куратору Софье Алексеевне Хаврониной. До сих пор её пособие «Русский язык в упражнениях» с инструкциями на разных языках считается лучшим учебным материалом по дриллу, без которого невозможно выучить наш могучий русский. Было более 20 изданий.

Она учила меня, что сколько преподавателей, столько методик. Сейчас я понимаю, как она права. Мода на технологию обучения приходит и уходит, а каждый преподаватель должен быть свободен в своем выборе методик. Главное, работать на результат. Я и Марина работаем по-разному, но выход практически одинаковый.

На подготовительном факультете я отработал 14 лет. Ещё студентом был на стажировке в Польше, а потом, в 80-м году, в очень интересный период польской истории. Будущего президента Валенсу, легендарного журналиста Михника видел живьём в Силезском университете в Катовицах, где работал на всех четырёх курсах. Преподавал фонетику, лексику, грамматику, стилистику. Работал на разных уровнях. Это был лучший опыт в моей жизни.

Однако в Министерстве были свои игры, многие хотели съездить за границу, и на второй год меня уже не послали. Потом меня собирались направить в Индию, но нет – режим секретности. Запрет действовал 10 лет. Но в соцстраны можно было ездить – недолго работал в Чехословакии.

По вашей биографии можно историю Советского Союза предсмертных лет изучать. Причём её изнанку.

Это точно. Потом меня, как в том анекдоте про Париж, снова хотели послать в Индию, но десятилетний срок истек через год. У нас была градация: соцстраны, капстраны и Югославия.

И уже позже мне друг из университета, который стал секретарем парткома Института русского языка имени Пушкина, предложил поехать поработать в Лаос. Это было уже время Горбачёва. В Лаосе я работал три года с 88 по 91, а в 91 году в посольство пришло распоряжение всех преподавателей отправить домой. Союз развалился и финансирование закончилось.

А забавные ситуации случались?

Естественно. Однажды меня руководитель группы попросил выручить коллегу – провести двухчасовую лекцию по фонетике в столичном медицинском институте этой страны. Я согласился. Приезжаю, а там аудитория двести человек. Фонетику!!! Делать нечего, я говорил в микрофон – иначе не доораться, а студенты повторяли за мной хором. Хорошо, что в буддизме сутры заучивают наизусть посредством хорового пения и многократного повторения за учителем. Так два часа я и «пел» как в монастыре.

Вы вернулись в Москву из Лаоса? Это же 1991 год, как вам «понравились» московские магазины?

Как сейчас помню, прилетел я в Москву 11 декабря 1991 года. На следующий день пошёл в магазин, а там кроме завтрака туриста и пшена ничего нет. А мне в нашем ДЕЗ-е (Дирекция единого заказчика, пришедшая на смену ЖЭК-ам) выдали талоны на водку и на сахар. Я был «богатым человеком», у меня за время отсутствия накопилось 40 бутылок водки. Талоны-то есть, но саму водку купить не просто. А в то время водка была как форма оплаты за разные услуги – способ выживать. Такой бартер в постсоветское время. Но её завозили не каждый день и стояла длинная очередь. А я из Лаоса привез несколько бутылок виски. Приходим с другом в магазин, заходим в кабинет директора – ставим виски ему на стол.

- Сколько?

Мы сумки открыли, а в них пустые бутылки на обмен – такой вот порядок...

- Сорок!

- Уважаю!

Мы открыли шкаф, который он нам показал, а там все полки забиты водкой. Мы бутылки выгрузили, полные загрузили, талоны отдали, деньги заплатили, собрались уходить.

- А выпить?

Мы, естественно, не против. Директор дверь на ключ, открывает сейф, а там лимончик нарезан, колбаска, сырок. Открыли виски, выпили...

Так и выкручивались. В одном магазине колбасу перехвачу, в другом - сливочное масло, в третьем – яйца. Привозили тележки с фасованными продуктами и кто успеет схватить...

А что было с работой? Вы вернулись в Университет Дружбы народов на своё место?

Не совсем. Я вернулся, но на полгода взял академический отпуск за свой счёт. Рубль обесценился, надо было семью содержать. Без работы я не сидел. Несколько месяцев обучал итальянца русскому языку. А потом устроился в частную школу, которая называлась «Московский лингвистический центр», её открыла Светлана Сергеевна Хачатурова – автор прекрасного учебника нового поколения для курсов русского языка «Русский экспресс», а бессменным директором с 1991 года и сейчас является Галина Васильевна Кришева. Там я получал за месяц в пять раз больше, чем на кафедре в университете. В МЛЦ хорошо платили преподавателям и там работали лучшие из лучших. Потом я ушел из «Лумумбы» и устроился старшим преподавателем в Горный институт, к моему другу, который там заведовал Кафедрой русского языка. Он мне позволил самому устанавливать график занятий, поэтому я мог совмещать работу на кафедре с работой в Центре. Так я фактически доработал до пенсии.

Как это до пенсии? Я знаю, что вы работали в Белграде.

В Горном я отработал почти четыре года, но трудовая книжка там еще какое-то время была..

А Вовка Кутырин, мой однокурсник, работал начальником Управления кадров Союза советских обществ дружбы, который потом стал называться Центр международного культурного и научного сотрудничества или как его называют «Русский дом» (сейчас Российская ассоциация международного сотрудничества).

Он мне и предложил поехать 1995 году в Югославию в Русский дом в Белграде по контракту в должности старшего референта - заведующего курсов русского языка, а представителем по распоряжению Терешковой – руководителя Центра, вскоре должен был приехать тот же Кутырин.

А что входит в обязанности заведующего курсов?

Я занимался организацией вечеров, проведением семинаров, конференций, естественно, вёл курсы обучения русскому языку. Со всеми школами работал, с университетами, ездил в Черногорию и по всей Сербии.

В 1997 году мне исполнилось 50 лет. 3 ноября мы широко отметили мой юбилей, а 5 ноября мы с семьёй поехали на неделю на отдых в Берлин и Прагу.

По приезде, 15 ноября, меня вызывает Кутырин и сообщает, что я должен закончить командировку, так как начальство решило на моё место прислать «очень важного» человека, от которого в Москве хотят избавиться, потому что Терешкова сказала: «чтоб глаза мои его не видели». Вот так всё решалось.

Вы просто магнит для таких ситуаций. Хотя, если подумать, в советской системе это было в порядке вещей.

Да. Такое случалось на каждом шагу. Мне эта чехарда надоела и я решил остаться в Белграде на свой страх и риск. Даже записался на курсы сербского языка. Но семейная жизнь дала трещину. С женой мы разошлись.

А я нашел там учеников, стал неплохо зарабатывать, но в 99 году начались бомбардировки Белграда и всем уже было не до русского языка.

Я всё-таки вернулся в Москву, пришёл в свой университет и меня взяли на работу на полставки. С «Лингвистическим центром» я не прерывал, меня

по возвращении с радостью встретили. А вот в университете отношения с новой завкафедрой не сложились, и я в 2005 году написал заявление об уходе по собственному желанию. Больше я на государство не работал.

О вашей жизни можно роман писать. Жаль, что в журнале слишком мало места. Однако, что-то у меня по датам не получается, потому что я знаю, что вы с Мариной поженились в 2003 году и познакомились не где-нибудь, а в Бирме!

В январе 2003 года в субботу звонит мне моя подруга и коллега по университету, тоже Марина, и спрашивает:

- Володя, в Бирму поедешь?

- Поеду.

- В понедельник пойдёшь в посольство, а лететь в среду.

В понедельник я уже был в посольстве Республики Мьянма, бывшей Бирме.

И в Лингвистическом центре, и в университете меня отпустили в командировку за свой счет. Собралась хорошая компания. Очень многих коллег знал и по учёбе, и по работе. Марина была в нашей команде, но раньше с ней я знаком не был.

Прилетели мы в Бирму 27 января, а в апреле, когда в Мьянме Новый год, я понял, что это мой человек. 3 сентября 2003 года мы поженились и должны были снова поехать в Бирму, но нас не взяли. До 2007 года мы не ездили в командировки за границу. Я работал в Центре, а вместе с Мариной мы работали в другой частной школе русского языка.

А как Марина попала в Бирму?

Марина работала в Академии хореографии Большого театра преподавателем РКИ, а летом подрабатывала. Одно лето работала в МФТИ. Один из студентов был из Бирмы, он и рекомендовал её для работы в его стране.

Вы сказали до 2007 года, значит вы ещё куда-то ездили?

Да. В 2007-2008 мы опять работали в Бирме. Марина как раз защитила кандидатскую диссертацию в Институте им. Пушкина и предложила съездить в посольство Бирмы, спросить, нет ли для нас работы. Первый секретарь хорошо говорил на русском языке и жена у него была русская.

Нас взяли. Это для них большое достижение, если работать преподавателем приезжает кандидат наук. А меня взяли заместителем руководителя. Под душевный разговор я решил спросить первого секретаря, почему нас тогда на второй год не взяли. Ответ немного удивил.

- А вы помните того капитана, которого вы за пивом посылали?

Я вспомнил, что однажды в Янгоне мы всей группой два часа ездили в поисках пивного бара на автобусе в дикую жару. В конечном итоге решили возвращаться в нашу гостиницу. По дороге я увидел бар и попросил остановить автобус, чтобы выйти купить пива. Мне сказали, что без сопровождения выходить нельзя, а сопровождения нет. Я ткнул в первого попавшегося и сказал: «Сходи, пожалуйста, и купи пива». Он принёс, но оказалось, что его папа генерал-лейтенант, один из руководителей государства. Вот он папе и пожаловался, что какой-то преподаватель послал его за пивом. За пару лет история забылась и нас взяли.

А почему вы в конечном итоге выбрали Хорватию?

У меня была мечта жить на море. В 2007 году, перед поездкой в Бирму я оформил пенсию. А когда в 2008 году мы вернулись, я решил осуществить эту мечту. Я неплохо знал сербохорватский язык. Сначала выбор пал на Черногорию. У меня там было много знакомых. Я, когда работал в Белграде, перевел Конституцию Черногории и Закон о предпринимательстве на русский язык. Тогда еще жив был мой хороший знакомый заведующий кафедрой университета в Нише, так что я рассчитывал получить там работу.

Однако наши родные отговаривали нас ехать в Черногорию и посоветовали съездить посмотреть Хорватию. Особенно рекомендовали Сплит. Зять Марины занимался яхтингом и с моря видел Сплит с его набережной и дворцом. В мае 2009 года мы взяли туристическую путевку на 10 дней в Хорватию. Чартер летел в Пулу. Побывали мы тогда и в Загребе. Он нам очень понравился. Там мы зашли в наше посольство и познакомились с тогдашним очень молодым первым секретарём Сергеем. Он рассказал о русских, живущих в Сплите, которые могут помочь советами. Говорил о колонии русских художников на Чиове, о русском культурном обществе „Izvor“, дал телефон Татьяны

Тимарац – руководителя этого общества, рассказал об Александре Ионове, русском ювелире, недавно приехавшем в Сплит, куда мы сразу и поехали на ночном автобусе. Приехали в половине седьмого утра. Вышли из автобуса: народу на набережной практически нет, пармочки стоят, синее море, синее небо, белые чайки, зелёные пальмы. Я говорю: «Марина, – это почти Рио-де-Жанейро, я хочу здесь жить». Сплит нас очаровал.

Идея хорошая, но у вас была идея, чем вы тут будете заниматься?

Конкретных идей, кроме пожить и поработать, например, в местной школе, организовав факультатив, не было, но вы уже поняли, что я всегда ориентируюсь по ситуации. Нашли мы кафе, позавтракали и пошли осматривать город. Видим надпись - Pravní (юридический) fakultet. Проводили нас к декану. Мы представились, что мы преподаватели русского языка из Москвы. Оказалось, что он учился в аспирантуре в Санкт-Петербурге, знал немного русский язык. Он пообещал помочь, если мы решим жить в Сплите. Вечером мы уехали в Пулу. Вернулись в Москву, заработали денег на первое время и в сентябре полетели в Сплит. Через агентство сняли квартиру и пошли к декану: «Мы приехали, вы обещали нам помочь». Он нас направил к своей бывшей ученице. Она юрист и посоветовала нам не открывать фирму, а заняться частным предпринимательством, организовав курсы русского языка.

5 декабря 2009 года мы получили разрешение на работу, но для того, чтобы получить вид на жительство, надо было ждать его в Москве. Мы получили вид на жительство в марте и вернулись в Сплит. А через пять лет мы получили постоянное место жительства. Сначала открыли школу-студию русского языка «STIL», где работали вместе 2 года. Затем благодаря нашему другу и коллеге Ларисе Вукшич реорганизовали ее в Студию переводов и обучения русскому языку, где я работаю и поныне как преподаватель. А Марина успешно преподавала русский в Центре образования взрослых «Trstenik» до получения постоянного вида на жительство. Интересно, что эта связь нашей Студии и Центра ознаменовалась браком ученицы Студии и ученика Центра. Вообще мы рады, что „STIL“ – точка притяжения интересных людей. 8 лет, до 2019 года, у

Студии был контракт с Юридическим факультетом. Это был пик интереса к русскому!

Как долго уже существует ваша школа?

Мы все-таки говорим школа-студия. Школа скорее эпитет. С 2010 года. За это время у нас было 11 выпусков. Всего у нас училось более 150 человек, и работа продолжается. В 2012 году мы прошли обучение в Центре тестирования в Санкт-Петербургском университете. Поэтому есть традиция в каждом семестре предлагать авторский контрольный материал ученикам, сдача которого подтверждает успешное прохождение курсов и переход на новый уровень владения русским языком.

А где работают ваши ученики? Им русский язык пригодился? У вас есть такая информация?

Конечно, у нас есть связь с учениками, особенно с теми, кто учился не один год. Это примерно треть от общего числа. И пишут, и заходят на кофе, и в городе встречаемся. Организовали бесплатные посиделки на русском для желающих. Приходят где-то 5, 6 человек. Обсуждаем прочитанные книги, фильмы просмотренные и т.п. В ситуации с коронавирусом мы работали и встречались по скайпу!

И даже сейчас, несмотря на сложную ситуацию, имеем 8 учеников. И это радует.

Что касается работы учеников – есть капитаны яхт, гиды, сотрудники международных фирм, которые используют русский язык ежедневно.

Сплит – город туризма, город не только пляжного туризма, но и медицинского, и спортивного, например, яхтинга. Русскоговорящие живут сейчас в разных странах и приезжают сюда отдыхать. И это перспектива для развития преподавания русского языка. Мы ходим по Сплиту и с нами здороваются... Это показатель. Нас уже знают. Будем продолжать жить. И работать.

«КАЛИНКЕ» 15 ЛЕТ

В октябре общество русскоговорящих соотечественников из Меджимурья «Калинка» отметило 15 лет своего существования. Отличительная черта общества та, что оно объединяет представителей разных национальностей с постсоветского пространства, которых связывает русский язык. Отсюда и название – общество русскоговорящих. Именно разноликость культурного наследия, которое представляет «Калинка», привлекает внимание к коллективу.

Как сказано в предисловии книги, которую организация выпустила к своему 15 юбилею: «Калинка» - яркий пример сплоченности людей, имеющих общие исторические и культурные корни. Мы несем миру общечеловеческие ценности – дружбу и взаимопонимание. Наша сила в единстве!»

Официальным днем рождения общества считается 24 сентября 2007 года, но все началось гораздо раньше, когда в Меджимурье из России стали возвращаться русско-хорватские семьи. Со временем русские невестки выучили язык, освоили премудрости хорватской кухни и привыкли к новому укладу жизни. Тем не менее, желание собраться «своим» женским коллективом и пообщаться на родном русском языке привело к образованию сначала группы единомышленников, а затем и официальной регистрации общества «Калинка», названному по самой популярной русской песне, которую знают во всем мире.

Идея родилась неожиданно – обратиться к народной песне, которая, как известно, издавна людей сближала и вдохновляла. Так родился хор «Калинка», который с временем трансформировался в вокально-танцевальный фольклорный коллектив.

В начале пришлось нелегко. Пришлось преодолеть немало препятствий, ведь члены общества живут в разных уголках Меджимурской жупании, да и «география» исторической родины весьма обширна: от бескрайней России, до Украины, Литвы, Белоруси, Молдовы. Поддержали своих русских жен и хорватские мужья. Близнецы Миран и Марьян Браниловичи пришли в коллектив с самого начала, вместе с женами – Ольгой и Светланой.

Выступления хора с концертами как в Хорватии, так и в других странах Европы, участие в творческих конкурсах и выставках принесло коллективу известность. Они желанные гости на фестивалях и торжественных мероприятиях.

В течение 15 лет коллектив выступал в Хорватии, Словении, Венгрии, Боснии и Герцеговине, а также дважды признан лучшим творческим коллективом на Балканском фестивале русской песни в Болгарии. Яркие костюмы, красивое хоровое пение, живое музыкальное сопровождение и разнообразный репертуар принесли коллективу известность.

Одно из самых популярных мероприятий, которое ежегодно проводит общество «Калинка» - детский

новогодний утренник. Приглашаются все желающие, а ребята не просто зрители, они активно участвуют в представлении – читают стихи, отгадывают загадки, водят хоромы, помогают сказочным персонажам одолеть злых волшебников и за это получают от Деда Мороза и Снегурочки новогодний подарок.

День русской культуры, который общество проводит начиная с 2008 года, стал своеобразным творческим подведением итогов года. Почти 15 лет «Калинка» угощает своих гостей кулинарными деликатесами. В прошлом году общество выпустило книгу «Рецепты мамы Лоры» - главного повара этого уникального проекта Ларисы Михайловны Левчук. Деятельность общества отмечена многочисленными дипломами и грамотами.

В честь юбилея в Центре за культуру Чаковца 29 октября организована манифестация "Многонациональная Россия", в которой приняли участие российские соотечественники из разных уголков Хорватии.

В честь 15-летней деятельности были организованы творческие мастерские, выставка уникальных русских головных уборов, представление «Театра костюма», большой концерт и, конечно же, торжественный ужин с праздничным тортом.

Накануне торжественного концерта были организованы творческие мастерские. Первый мастер-класс был посвящен живописи в стиле Гжель. Его провела для всех желающих художница, руководитель художественной студии в Загребе Лариса Краль.

Второй мастер-класс познакомил участников с

художественным стилем росписи предметов Хохлома. С этим стилем традиционной русской росписи познакомила художник-архитектор, руководитель художественной студии в Чаковце Светлана Томашич. С одинаковым энтузиазмом дети и взрослые делали рисунки и расписывали тарелочки.

Третий мастер-класс был посвящен искусству бисероплетения. Руководитель курсов Светлана Билота рассказала присутствующим о выставке народного творчества, привезенной из города Пула. Мастерницы: Татьяна Соколова, Ольга Слезнова, Марина Кривичич и Елизавета Семичастнова познакомили участников с материалами и техниками изготовления браслетов и ожерелий из бисера.

На следующий день, перед началом центрального мероприятия хозяйка встретила гостей по русскому обычаю - хлебом и солью.

В вестибюле Центра за культуру Чаковца была организована выставка «Ярмарка мастеров», на которой были представлены стилизованные версии старинных женских головных уборов из разных регионов России, бижутерия и другие предметы декора. Председатель общества «Калинка» Татьяна Миколай представила авторов экспонатов и торжественно открыла выставку.

Культурно-художественная программа началась с показа фильма о создании и творчестве общества «Калинка», а в концерте приняли участие многочисленные гости, которые пришли поздравить «Калинку» с юбилеем.

Начинающая оперная певица Динка Силади, исполнила произведение Петра Ильича Чайковского

«Песня цыганки» Детская студия «Малинка» выступила с песней «Маленькая страна». Выступление молодой киевской гимнастки Ульяны Назаренко на обруче вызвало у зрителей восторг. Бурными аплодисментами зрители проводили солистку детской вокальной студии «Малинка» Елизавету Серпак.

Немаловажной частью концерта стал показ коллекции костюмов народов России дизайнера Елены Думанчич из Осиека.

Прежде чем приступить к созданию костюма, Елена очень долго изучает большое количество этнографической информации, подбирает ткани, детали, украшения, головные уборы и даже обувь для своих костюмов, пытаясь как можно точнее повторить крой и отделку.

Каждая ее творческая работа по своему уникальна. Моделями стали участники ее «Театра моды», гости из Осиека, гости из Сплита и Пулы, а также члены

ансамбля Калинка. И пока на экране появлялись кадры уголка России, откуда «родом» очередной национальный наряд, девушки и женщины а старались представить костюм, дополняя выход танцевальными элементами того края, чей костюм представляли.

Всего было показано 13 уникальных национальных костюмов из 13 регионов Российской Федерации.

Автора коллекции Елену Думанчичи зрители встретили бурными аплодисментами, а также щедро наградили аплодисментами всех участников этого уникального шоу.

С приветственной речью к гостям манифестации обратилась мэр города Чаковац **Лерка Чивадини**. Она особо подчеркнула, что женщины из «Калинки», которым, несомненно, было нелегко попасть в незнакомую среду, познакомили меджимурцев со своим богатым культурным наследием. Многие из них активно участвуют в общественной жизни сообщества, обогащая сограждан знаниями, опытом и идеями. Благодаря этому за 15 лет «Калинка» стала неотъемлемой частью многих мероприятий в Меджимурье.

Кульминацией программы стало выступление ансамбля "Калинка", где были представлены народные песни и танцы.

В сопровождении хора выступили тенор **Андрей Галицкий** из Словении и солистка ансамбля **Лаура Чурин**.

В благодарность за многолетнее сотрудничество членам общества "Калинка" были вручены грамоты и подарки.

15 GODINA «KALINKE»

Dana 29. listopada 2022.g. u Centru za kulturu Čakovec održan je projekt "Mnogonacionalna Rusija" koji je okupio ruske sunarodnjake iz raznih krajeva Hrvatske. U čast 15. obljetnice najveće udruge ruskog govornog područja u zemlji "KALINKA", pripremljen je koncertni program i tečajevi.

Glavni događaj projekta bilo je obilježavanje 15. obljetnice Udruge ruskog govornog područja u Međimurju "Kalinka", koja je osnovana 24. rujna 2007. godine.

Svake godine, već 11 godina za redom, udruga "Kalinka" održava Dan ruske kulture "Ruska kuhinja na međimurskom stolu", ali ove obljetničke godine Dani ruske kulture bili su posvećeni temi mnogonacionalne Rusije.

Proslava 15. rođendana započela je kreativnim radionicama. Prvi majstorski tečaj bio je posvećen slikanju u stilu gželj, a održala ga je slikarica, voditeljica likovnog studija u Zagrebu, Larisa Kralj.

Drugi majstorski tečaj upoznao je sudionike sa umjetničkim stilom oslikavanja predmeta hohloma. S ovim stilom tradicionalnog ruskog slikarstva sudionice radionica upoznala je slikarica-arhitektica, voditeljica umjetničkog studija u Čakovcu, Svetlana Tomašić.

Treći majstorski tečaj bio je posvećen umjetnosti izrade perli. Voditeljica tečajeva Svetlana Bilota nazočnima je govorila o izložbi narodne umjetnosti koja je donesena iz grada Pule. Majstorice: Tatjana Sokolova, Olga Sleznova, Marina Krivičić i Elizaveta Semičastnova upoznali su polaznike s materijalima i tehnikama izrade narukvica od perlica narukvica i ogrlica.

U auli Doma kulture Čakovec bila je postavljena ekspozicija „Sajam majstora“ na kojoj su prezentirane stilizirane verzije starinskih ženskih ukrasa za glavu iz različitih regija Rusije, bižuterija i drugi ukrasni predmeti. Predsjednica udruge „Kalinka“ Tatjana Mikolaj predstavila je autorice eksponata i svečano otvorila izložbu.

Kulturno-umjetnički program započeo je projekcijom filma o nastanku i radu udruge "Kalinka", nakon čega se prisutnima s pozdravnim govorom obratila **Tatjana Mikolaj**.

Pozdraviti „Kalinku“ svojim sudjelovanjem u svečanom koncertu došli su:

operna pjevačica u usponu **Dinka Siladi**, koja je izvela djelo Petra Iljiča Čajkovskog "Pjesma Ciganke"

Dječji studio "Malinka" sa pjesmom "Mala zemlja", te solistica Elena Kolenko (voditelj Tatjana Mikolaj)

Nastup mlade gimnastičarke iz Kijeva Uljana Nazarenko na zračnom kolutu izazvao je veliko oduševljenje publike, nakon čega su pljeskali solistici dječjeg vokalnog studija „Malinka“ Elizabeti Srpak koja je otpjevala pjesmu „Harmonika moja“.

Dizajnerica i krojačica Elena Dumančić iz Osijeka predstavila je unikatnu kolekciju nošnji naroda Rusije, a svaki izlazak nove sudionice revije publika je popratila ovacijama.

Publika je s oduševljenjem pozdravila nastupe virtuoznih glazbenika iz Slovenije Alekseja Ermakova (balalajka) i Ermakove (harmonika), nakon kojih se s pozdravnim govorom gostima „Kalinke“ obratila gradonačelnica grada Čakovca, Ljerka Cividini.

«Sigurna sam da je svakome tko je selio u novu sredinu, među nepoznate ljude, drugačiju kulturu i običaje to bio veliki izazov. Koliko god prilagodljivi bili, ugodnije nam je u okruženju koje nam je poznato i u kojem smo odrasli. Svatko takve dvojbe rješava na drukčiji način, no iz načina na koji su se Kalinke srodile s novom sredinom mnogi mogu učiti...

Sa sobom su donijele dio svog rodnog kraja, upoznale nas sa svojim bogatim kulturnim i narodnim naslijeđem. Velika većina članica aktivno se uključila u društveni život zajednice, obogaćujući nas svojim znanjem, iskustvom i idejama.

Osnovavši udругu, aktivnosti su podigle na višu razinu, a u ovih petnaest godina postojanja i aktivnog djelovanja, postale nezaobilazni dio mnogih manifestacija i događanja u cijelom Međimurju.

Čestitam vam 15. rođendan, sigurna sam da ćete nastaviti oplemenjivati sve nas te znanje i ljubav prema ruskoj kulturi i dalje prenositi na svoj djecu. Svaka nacionalna zajednica koja živi ovdje te aktivno sudjeluje u društvenom životu, naše je bogatstvo», - rekla je gradonačelnica.

Vrhunac programa bio je nastup ansambla „Kalinka“, koji je predstavio ruske narodne pjesme i plesove. Uz zbarsku pratnju nastupili su tenor Andrej Galitski iz Slovenije i solistica ansambla „Kalinka“, **Laura Čurin**.

U znak zahvale za dugogodišnju suradnju članovima udruge „Kalinka“ dodijeljene su diplome i priznanja.

IZLOŽBA "LORI&LARA" U GRADSKOJ KNJIŽNICI OROSLAVJE

U Gradskoj knjižnici Oroslavje sredinom listopada organizirana je izložba slika pod nazivom "Lori&Lara", dviju autorica Lorene Perendić iz Oroslavja i Larise Kralj iz Zaprešića.

Radi se o izložbi na kojoj je postavljeno po 13 slika svake autorice, a izložba je posebna po tome što su se kroz slike predstavila dva naraštaja: Lorena kao učenica i Larisa kao njezina mentorica.

Lorena je učenica trećeg razreda Škole primijenjene umjetnosti u Zagrebu, koja crta i slika od djetinjstva, a ljubav prema slikarstvu naslijedila je od bake koja se u svoje slobodno vrijeme bavila slikanjem pejzaža.

Larisa Kralj je završila privatnu likovnu školu kod akademske slikarice Ivanchenko A. V. u Sankt-Petersburgu i tečaj u LIKUM-u kod profesora Ante Šramade. Svoje je radove počela izlagati 1988. godine, a u Hrvatskoj od 1991. godine. Samostalno je izlagala dvadesetak puta te je sudjelovala na mnogobrojnim skupnim izložbama. Sudionik je više likovnih kolonija u zemlji i inozemstvu, kao i raznih humanitarnih akcija. Trenutno živi i radi u Zaprešiću.

Od 2017. godine surađuje sa Likovnim Savezom Sankt-Petersburga te organizira likovne kolonije u Supetru na Braču. Organizira i vodi dječji likovni studij "Nikolaj Rerih", a njezini su učenici u više navrata bili pobjednici hrvatskih i međunarodnih likovnih natječaja.

U izvedbi svojih kompozicija slikarica se služi tehnikama ulja na platnu, akvarela i tuša. Vještina savladavanja različitih medija ponajbolje se odražava u tematskoj i izvedbenoj isprepletenosti. Akvarel je izričaj trenutnih raspoloženja s lirskim natruhama i emotivnim titrajima, dok je rad s uljenim bojama na platnu avantura koja u svom nastajanju uključuje slojevitost dokumentarnosti, osobnog uzbuđenja, te maštovitosti kreativne nadgradnje.

Većina njezinih radova nalazi se u privatnim kolekcijama u Hrvatskoj, inozemstvu te u privatnim zbirkama.

Lorena Perendić je učenica trećeg razreda Škole primijenjene umjetnosti u Zagrebu, koja crta i slika od djetinjstva, a ljubav prema slikarstvu naslijedila je od bake koja se u svoje slobodno vrijeme bavila slikanjem pejzaža. Lorena je četiri godine dolazila na satove kod Larise Kralj koja je nju i pripremala za upis u Školu primijenjene umjetnosti. Ovo je njezina prva izložba, te se učenica jako trudila da pokaže što je sve dosada naučila i koje je znanje stekla uz svoju mentoricu. Mladaj umjetnici je cilj upisati Akademiju te se u budućnosti baviti slikanjem i uživati u tome.

Mentorica ima samo riječi pohvale za svoju talentiranu učenicu. Zajedno su prošle sve tehnike slikarstva, a, prema riječima nastavnice, Lorena je izuzetno jaka u bojama. Njezin zaštitni znak su žive i otvorene boje, od žute, plave, zelene do crvene i ljubičaste. Upravo jaki i gusti potezi kista i bogate boje stvaraju vrlo dinamične kompozicije.

Izložba je bila postavljena u galeriji gradske knjižnice Oroslavje, a otvorena uz mnogobrojne goste i počasne uzvanike.

Posjetitelji su mogli uživati u 26 radova, različitih motiva i tehnika, ali i u popularnim francuskim, talijanskim i hrvatskim šansonama koje je uz gitaru izvela Neleja Mišić.

Dina Šimunić

«ОСЕНЬ ВО МНЕ СКОРБИТ» - ВЕЧЕР РУССКО-ХОРВАТСКОГО НАСЛЕДИЯ В СПЛИТЕ

Осень никогда не повторяется, каждый год она приносит что-то новое, радуя нас.

В седьмой раз подряд культурное мероприятие «Русская осень» проходит в прекрасном городе Сплит, администрация которого оценила работу Русского культурного общества «Родник», оказывая финансовую помощь в поддержании этого проекта.

В этом году музыкально-сценическое представление носило название «Осень во мне скорбит». Члены общества представили русское и хорватское культурное наследие, традиции и обычаи празднования осенних месяцев и праздников: исполнили русский танец, народные песни и произведения известных русских и хорватских поэтов.

Состоялась презентация произведений известных русских и хорватских композиторов, поэтов и исполнителей (П. Чайковского, Свиридова, А. Пушкина, А. Фета, С. Есенина, А. Дедича и др.).

Одни члены общества исполнили танец с павлопосадскими платками в традиционных народных костюмах исполнили русские народные песни, другие - декламировали стихи на хорватском и русском языках.

Отдельного внимания заслуживает оформление и декорации: живой натюрморт, презентующий богатство плодов, цветов и листьев Осени придавал представлению особую атмосферу.

В постановке использованы оригинальные интерактивные сценки, оживляющие прошлое сельской жизни России, проведены конкурсы на знание песен об осени, что вовлекло и зрителей в общую канву представления.

Мероприятие сопровождалось презентациями, в которых демонстрировались картины русских художников и произведения известных хорватских и русских композиторов и исполнителей.

Гости, собравшиеся в зале городской библиотеки Марко Марулича, постарались внести свою лепту в создание творческой, дружеской атмосферы, а своим активным участием и поддержкой придали этой культурной манифестации особенный настрой.

Елена Габрич

OKRUGLI STOL „GLASILO NACIONALNE MANJINE – KLJUČNI ČIMBENIK ZA OČUVANJE KULTURNOG IDENTITETA“

Povodom 20. godina stupanja na snagu Ustavnog zakona o ljudskim pravima i slobodama i o pravima etničkih i nacionalnih zajednica ili manjina u Republici Hrvatskoj 1992. godine 20. listopada organizira je Okrugli stol sa temom „Glasilo nacionalne manjine – ključni čimbenik za očuvanje kulturnog identiteta“.

Javnu tribinu organizirali su SARUS – udruga ruske nacionalne manjine RH HND, Zbor novinara medija nacionalnih manjina pod pokroviteljstvom i uz financijsku podršku Savjeta za nacionalne manjine Republike Hrvatske.

Motom Okruglog stola bila je tvrdnja "Dvije osobe pripadaju jednoj naciji samo ako ih ujedinjuje jedna kultura."

Putem glasila nacionalnih manjina nastoji se poticati autore na kvalitetno bavljenje manjinskim temama i tako trajno čuvati od zaborava doprinos koji su tome davali i daju pripadnici nacionalnih manjina na ovim prostorima u Hrvatskoj.

S druge strane, razmjena elemenata nacionalne kulture između različitih etničkih skupina predstavlja najvažniji čimbenik njihovog postojanja. Svaka etnička kultura razvija se ne samo "sama od sebe", već u interakciji s kulturama drugih naroda. Prema tome, iako je SARUS – udruga ruske nacionalne manjine RH nositelj projekta, za sudjelovanje na javnoj tribini su pozvani novinari svih glasila nacionalnih manjina da bi raspravili o tematici, te donijeli zaključke koji bi kasnije mogli poslužiti za zajedničko djelovanje i suradnju između urednika i novinara manjinskih glasila.

Na Okruglom stolu se raspravljalo o takvim pitanjima kao što su: uloga glasila u očuvanju i promociji

jezika i kulture nacionalne manjine; pitanje kadrova: profesionalizam ili amaterizam?; stvaranje originalnog sadržaja, postotak i autorstvo; uloga pripadnika nacionalne manjine u stvaranju sadržaja; pitanje financijske stimulacije kao ključni čimbenik stvaranja originalnog sadržaja; tiskano i elektroničko izdanje, prednosti i mane, razlike u plasmanu sadržaja, sa ciljem da bi zaključci mogli poslužiti za zajedničko djelovanje i suradnju između urednika i novinara manjinskih glasila. Javna tribina je organizirana u suradnji s Hrvatskim novinarskim društvom i Zborom novinara medija nacionalnih manjina. U ime **Savjeta za nacionalne manjine RH** i osobno predsjednika Aleksandara Tolnauera sudionike Okruglog stola pozdravio je član Savjeta **Danilo Ivezić**, predsjednik Nacionalne zajednice Crnogoraca u Hrvatskoj. U svom obraćanju on je posebno naglasio da se, u skladu s Novim kriterijima financiranja programa kulturne autonomije, koje je Savjet za nacionalne manjine donio na sjednici 13. listopada 2022. godine, povećana sredstva odnose i na program informiranja, odnosno glasila nacionalnih manjina. U ime suorganizatora Hrvatskog novinarskog društva Zbora novinara medija nacionalnih manjina skupu se obratio v. d. predsjednice Zbora, novinar srpskog glasila „Novosti“

Nenad Jovanović, koji je posebno naglasio da je jedan od danas često korištenih pojmova u društvu: "umrežavanje", pri čemu se podrazumijeva sve jače međusobno upoznavanje, kontaktiranje i suradnja sa sve širim krugom pojedinaca sa srodnim interesima, ali i, što je za nas ovdje bitnije, srodnih organizacija i ustanova. S druge strane, što je bolje međusobno poznavanje, a time i suradnja, time i

novinari i urednici medija nacionalnih manjina mogu bolje predstavljati određene nacionalne manjine i otvaranje prema drugim manjinama, tehrvatskom društvu u cjelini, a s hrvatskim manjinama po Europi mogu stvarati mostove suradnje Hrvatske i svojih matičnih zemalja.

„ Naša obaveza da kvaliteta onog što piše u našim medijima bude što jača i da otvaramo teme i predstavljamo stavove o kojima drugi mediji ne pišu, a to baš i ne žele.“ - rekao je Nenad Jovanović.

Glavna urednica časopisa ruske nacionalne manjine RusSlo govorila je o sadržaju manjinskog glasila, uz što su tijesno povezana pitanja stvaranja originalnog sadržaja, prijevod na državni jezik ključnih materijala kao i ilustrativna sastavnica – fotografija, te pitanje stimulacije i zainteresiranosti autora i, u konačnici, čitatelja. Naime, neprofitna izdanja poput većine glasila nacionalnih manjina sufinancirana su od Vlade RH preko Savjeta za nacionalne manjine, te zauzimaju sve više medijskog prostora, a njihova uloga se povećava.

O neiskorištenom mogućnostima suradnje u medijima nacionalnih manjina govorio je eminentni stručnjak na području novinarstva, profesor na odjelu Komunikologija, mediji i novinarstvo na Sveučilištu Sjever **dr. sc. Sead Alić**, glavni urednik glasila bošnjačke nacionalne manjine Bošnjački glas. Osnovna teza prof. Alića bila je da rad glasila nacionalnih manjina treba valorizirati na temelju kvalitete učinjenoga a ne samo na temelju kvantitativnih pokazatelja jer izostavljanjem prosudbe o kvaliteti podržava se nestručan, nekvalitetan, a povremeno onda i kontraproduktivan oblik predstavljanja neke nacionalne manjine.

Glavna urednica dvojezičnog časopisa albanske manjine „Iliria“ **Shenida Bilalli** u svom je izlaganju predstavila časopis „Iliria“, koja pokazuje bogatstvo albanskog naroda, kulturnu baštinu i pomaže u rušenju stereotipa i predrasuda. Također je dotakla jednu od podtema Okruglog stola „Pitanje kadrova: profesionalizam ili amaterizam?“. Prema njenom mišljenju, potrebno je pokrenuti raspravu za uvođenje kriterija za vodeći kadar svih glasila nacionalnih manjina, kao i donošenje jedinstvene zakonske odredbe. Postojanje manjinskih glasila važno je za očuvanje svojstvenog integriteta i identiteta manjinskih naroda, kao i doprinosa za bolju integraciju etničkih grupa u društvo u cjelini. Stoga su u vodstvu tih glasila potrebni visokoobrazovani ljudi širokog opusa opće kulture, obrazovanja i iskustva. **Mato Pejić**, legendarni novinar-urednik u časopisu češke nacionalne manjine „Jednota“, nije mogao osobno sudjelovati na Okruglom stolu, ali izdavačka kuće „Jednota“ poslala je svog predstavnika koji je pročitao tekst koji je pripremio Mato Pejić na temu „Manjinske novine – dugovječne, žilave, potrebne“, s naglaskom na veze češkog i hrvatskog naroda od srednjeg vijeka, te na početke tiskanog informiranja od 16. ožujka 1946. godine kada je uloga „organa Saveza Čeha u RH“ pripala tjedniku Jednota, koji od tada neprekidno izlazi u Daruvaru. **Diana Glasnova**, glavna urednica časopisa bugarske nacionalne manjine „Rodna riječ“, predstavila je dvojezično glasilo bugarske nacionalne manjine, koje potiče i popularizira bugarsko-hrvatske odnose kroz stoljeća i danas. Izdanje i njegova urednica su posebno ponosni na činjenicu što je

američka Kongresna knjižnica u Washingtonu otkupila 2016. godine sve do tada objavljene brojeve, te je postala pretplatnikom tog glasila.

Tamara Opačić, novinarka samostalnog srpskog tjednika „Novosti“ i glavna urednica društvenog magazina „Nada“ govorila je uložena žena u manjinskim medijima sa svojim primjerom. Njezino izlaganje bilo je posvećeno temama: zašto je važno u prvi plan isticati ženske pripadnice nacionalnih manjina, kako se približiti generalnoj i mlađoj publici te kako je raditi u redakciji u kojoj su za promjenu muški novinari rijetkost.

Zanimljivo izlaganje-intervju na temu Multi-tasking briefing ninja - manjinsko novinarstvo 2022. održala je **Monika Molnar**, zamjenica glavnog urednika „Új Magyar Képes Újság“ (tjednika na mađarskom jeziku). Ona je istraživala utjecaj procesa poput asimilacije, globalizacije i digitalizacije i njihove ozbiljne izazove profesionalizmu. Izlagačica je postavila pitanja: Koja je danas zadaća manjinskog novinara, osim izvještavanja? S kojim se izazovima susreće manjinsko novinarstvo u 2022. godini i kakva očekivanja novinar treba ispuniti danas? Koje kompetencije i znanja treba imati za kvalitetno obavljanje zadataka? Očuvanje identiteta ili profesionalnost, treba li ili može li se birati? I najvažnije pitanje je: ima li što novo pod suncem, jesmo li sposobni ostati u koraku s novitetima i promjenama kako u novinarstvu tako i kao zajednica? Na ova su pitanja sudionici Okruglog stola zajednički tražili odgovore tijekom zanimljivog dijaloga.

O redakciji časopisa „Phralipen“ i radiju Kali Sara Hrvatska govorila je **Maja Grubišić**, urednica časopisa

romske nacionalne manjine „Phralipen“. Uz predstavljanje časopisa portala i radijskog programa, urednica je posebno naglasila da se kreiranjem vjerodostojnog i izvornog manjinskog sadržaja vezanog uz kulturu, umjetnost, nacionalne romske praznike, tradiciju i običaje, ali i uz manjinske romske teme koje zahtijevaju kompleksniji pristup i bolje poznavanje materije, postiže pluralizam medijskog sadržaja i osigurava pravo svakog građanina na informiranje. Manjinske redakcije imaju iskustva u obradi manjinskih tema, što znači da postoji stanovita bliskost s temom i potrebno znanje, što omogućuje lakše pronalaženje adekvatnih sugovornika i postavljanje pravih pitanja.

Urednica ruskog dječjeg časopisa „Kolobok“, nastavnica u školi ruskog jezika i kulture po modelu „C“ **Tatjana Mikolaj** govorila je o njegovanju nacionalnog identiteta izvan jezične i kulturne sredine. Ona je naglasila da u uvjetima pojave poteškoća s nabavom knjiga i časopisa, i s većinom zablokiranih Internet resursa, časopis koji izlazi u Hrvatskoj igra važnu ulogu u nastavnom procesu. No, potrebno je naglasiti da je i mnogo prije dječji časopis „Kolobok“, koji je jedinstveno glasilo za djecu ruske nacionalne manjine, igrao vodeću ulogu u očuvanju veza s ruskom kulturom i tradicijom.

U časopisu se objavljuju reportaže s događanja, rezultate likovnih i književnih natječaja i sl. Time se djeca obogaćuju kasnijim podsjetnikom na sebe i svoje prijatelje, a kako rastu, časopis postaje dio obiteljske arhive.

Urednica informativnog portala **Slavica Šarić** predstavila je portal nacionalnemanjine.hr koji na hrvatskoj medijskoj sceni postoji već sedam godina. Ona je pozvala kolege da oglašavaju na portalu informaciju o predstojećim događajima, odnosno da razmještaju materijale o događajima koji su se već odigrali u manjinskim zajednicama, budući da na portalu nacionalnemanjine.hr postoji pregled informacija na jednom mjestu, za razliku od portala pojedinačnih nacionalnih manjina koji imaju ciljanu populaciju.

Prvi dio javne tribine završilo je izlaganjem novinarke „RusSla“ Irine Hutinec koja je s prisutnima podijelila svoje iskustvo kako novinar može profesionalno preživjeti u drugoj jezičnoj sredini. Irina je govorila o tome kakvu ulogu igra mogućnost podijeliti svoj profesionalni potencijal zahvaljujući časopisu na jeziku nacionalne manjine kojoj pripada.

Na kraju Okruglog stola sudionici su diskutirali o mogućnostima zajedničkog djelovanja, te su iznijeli niz konstruktivnih prijedloga, poput umrežavanja sa ciljem zajedničkog djelovanja u okviru rada Zbora novinara medija nacionalnih manjina HND, neophodnosti organizacije redovitih sastanaka na kojima bi se iznosili problemi, te prijedlozi načina njihovog rješavanja, nakon čega bi zapisnik s takvog sastanka bio poslan u Savjet za nacionalne manjine i krovnim organizacijama nacionalnih manjina. Daljnji su prijedlozi bili razrada detalja zajedničkog projekta u kojem bi sudjelovali urednici i novinari medija nacionalnih manjina.

Po završetku diskusije sudionici su se družili uz domjenak, te su nastavili raspravu o temama koje zanimaju novinare medija nacionalnih manjina.

Katarina Todorčev Hlača

RUSKA POEZIJA U ZLATNOJ DOLINI

Tradicionalni susret ruskih sunarodnjaka na području požeške Zlatne doline u organizaciji kulturne udruge „Katjuša“ organiziran je 15. listopada 2022. godine. Okupljanje je kao i prijašnjih godina bilo na imanju OPG-a Katice Kristić koja se bavi uzgojem i preradom ljekovitog bilja. Događaj su financirali Savjet za nacionalne manjine, Grad Požega, Požeško-slavonska županija te privatni donatori.

Okupilo se oko 40 uzvanika koji su, osim iz Požeško-slavonske županije, došli iz Vinkovaca, Županje, Osijeka i Zagreba.

Ovogodišnje okupljanje na imanju bilo je posvećeno ženskoj poeziji. Žene, koji čine većinu članstva čitali stihove najpoznatijih ruskih pjesnikinja Belle Ahmaduline, Marine Cvetajeve, Larise Rubaljskoj i drugih.

Nakon prisjećanja, a za neke i upoznavanja poezije ruskih pjesnikinja, uslijedio je zajednički ručak, koji su pripremili muškarci, te ostatak dana proveden je uz druženje i podsjećanje na neke tradicionalne igre, običaje te nastavak razgovora o poeziji.

Članovi društva za svoj rad i doprinos radu udruge dobili su prigodne poklone kao znak pažnje i zahvale.

ЭТО У НИХ СЕРЬЕЗНО! ИНТЕРВЬЮ С РОБЕРТОМ И ЛАРИСОЙ АРЗЕНШЕК

В рубрике «Художественный салон» на этот раз очень интересный автор, а вернее дуэт. Как правило, мужчины из бывших югославских республик, которые работали в России, привозили суженых с собой. Здесь же прямо противоположное развитие сюжета.

По словам **Ларисы Арзеншек**, началась эта история в 1994 году.

Лариса: Словенцы приезжали на работу в Россию, в Волгоград, откуда я родом и всю жизнь до знакомства с Робертом прожила там. Вернее, в Волгограде я проживала с рождения до 19-ти лет, а после окончания колледжа меня распределили, как молодого специалиста, на предприятие в Волжском, городе-спутнике, который примыкает к Волгограду. Изначально его называли городом гидростроителей,

а с 70-х там активно начала развиваться химическая промышленность.

А какое у вас образование?

Лариса: По образованию я инженер химик-технолог. Сначала я закончила колледж, а затем поступила в Волгоградский государственный технический университет (ВолГТУ). И закончила его с красным дипломом.

Диплом пригодился?

Лариса: Ну, как сказать, дело в том, что я совмещала свою работу на предприятии с учёбой в университете, ведь после окончания колледжа меня распределили на работу в государственное отраслевое предприятие «Волжский завод синтетического волокна» (в настоящее время - АО «ТЕКСКОР»). Я даже успела получить двухкомнатную квартиру как молодой специалист.

В разговор включается «главный виновник» интервью Роберт Арзеншек и общаемся мы с коренным словенцем, что абсолютно нехарактерно, по-русски. Не в новинку, что «русские» мужья, которые познакомились со своими женами в России, знают язык, однако уровень знания Роберта удивляет. Позже я узнаю - почему.

Роберт: До Волгограда я уже работал в России, с 1992 года. По специальности я инженер и работал в словенской компании, которая занималась установкой вентиляционных и отопительных систем. В Красноярске тогда шла большая стройка, завод по переработке золота или алмазов, не помню точно.

Помню, вызвал меня директор и спросил не хочу ли я поехать поработать в Россию. Я еще переспросил: куда именно? Россия большая. В кабинете висела большая географическая карта и директор сказал, что Красноярск находится за Уралом. Я подошел к карте, но за Уралом Красноярска не обнаружил. Оказалось, что город находится «чуть дальше». Так я «добрался» на карте до Восточной Сибири. В Красноярске я проработал полгода. Следующим был объект в Москве, а третья командировка - уже в Волгоград. Там мы с Ларисой и познакомились.

Как это произошло?

Лариса: На вечеринке по случаю дня рождения моей подруги. Ирина тогда встречалась со словенцем, и он на День Рождения взял с собой Роберта. Мы понравились друг другу, и Роберт предложил встретиться еще. Так завязался роман. Сначала я не придавала этим встречам особого значения, но однажды Роберт попросил познакомить его с моей мамой, и я подумала, что, наверное, у нас ЭТО серьезно.

Роберт: Строительство в Волгограде подходило к концу. Коллеги уезжали один за другим, а я держался до последнего. Пришлось вернуться, но уже по дороге в Словению я принял решение: рассчитался в своей фирме KLIMA CELJE, купил билет и вернулся в Волгоград.

Получается у вас «история любви наоборот». Хорватские мужчины привозили своих жен в Хорватию, а здесь русская женщина словенца забрала в Россию?

Лариса: Получается. Я нашла свое счастье. Вначале было, конечно, сложно. Но у нас было столько энергии, оптимизма, надежды, да и любовь помогала. Роберт проявил себя, как настоящий мужчина. В середине девяностых все разваливалось, была жуткая инфляция, разгар приватизации. Я в то время уже не работала, так как наше предприятие подверглось приватизации, и новые хозяева перестали выплачивать зарплату. Ответственность за наше материальное благополучие легла на плечи Роберта. Он искал работу через своих коллег из Словении и Хорватии, уезжал в четыре утра, возвращался поздно вечером, но при всем при этом сказал: «Ты за копейки работать не будешь».

Роберт: А дальше получилось как в русской поговорке: не было бы счастья, да несчастье помогло. Мой отец тогда тяжело болел. Брат позвонил и сказал: «если хочешь заставить отца в живых, срочно приезжай». В самолете я встретился со своим бывшим директором. Он мне рассказал, что у них началась стройка в Москве и предложил возглавить этот проект, заняться вентиляцией и отоплением здания. Я согласился, и мы с Ларисой перебрались в Москву. В Москве в последствии я вел еще несколько проектов, в результате мне предложили работу в крупной российско-немецкой проектно-строительной компании ООО «ГИПРОКОН». В составе этой организации с 1997 по 2006 год я принимал участие, уже как руководитель, в обустройстве и отделке офисов таких крупных, «знаковых», государственных

объектов, как «Дом Учёных», «Якиманское Отделение Сбербанка», «Государственный Таможенный Комитет» и другие.... К тому времени у меня появились заказчики, которые хотели работать непосредственно со мной напрямую. И в мае 2006 года мы зарегистрировали свою строительную фирму. Работа «на себя» дала нам возможность уже в 2009-м заняться строительством своего дома.

Я все время задавалась вопросом как такие поделки, которые я видела на фотографиях можно делать в квартире? А вот и ответ на вопрос – дом в Подмосковье. Похоже мы добрались до главного – вашего творчества. Если я правильно поняла, специального художественного образования у вас, Роберт, нет? Как же получилось, что вы стали делать такие необыкновенные поделки из дерева?

Лариса: Тут надо мне вмешаться, поскольку сам о себе он не расскажет. Ещё в те времена, когда мы только познакомились, я заметила его привычку сопровождать мыслительный процесс рисованием. Как выяснилось, он любил рисовать с детства. Его рисунки участвовали в школьных выставках, которые проводились в Рогашке Слатине, в холле бюветной минеральных вод доната и стирии. Главными героями его рисунков были животные. Это не удивительно, ведь Роберт родился в такой живописной стране. Родители его были крестьянами, он очень трепетно относился к отцу и маме, а дома его очень любили, как младшего - «последнего» - ребёнка этой большой многодетной семьи. Совсем маленьким он уже помогал ухаживать за домашними животными, а они ему отвечали взаимностью. Став старше, Роберт увлёкся книгами, историей, философией и психологией. Образы своих любимых героев воплощал на бумаге. Очень нравились книги по истории Америки времён колонизации. Запоем рисовал индейцев и ковбоев. Служба в Югославской Армии, а затем работа отодвинули рисование на задний план. Но привычка осталась, и в рабочих конспектах строительных совещаний зачастую можно было найти очередной набросок промелькнувшего в голове образа животного или человека...

Как-то, ещё на заре его строительной карьеры, возникла достаточно длительная пауза в работе.

На смену деловой активности явилось творчество. Результатом стало его первое изделие. Он собрал целый «дом» - из обожжённых спичек! На строительство «спичечного» дома ушло, наверное, упаковок 20-30, в каждой из которых по 10 коробок! Это была очень терпеливая, кропотливая, ну просто «ювелирная» работа! Я знала, что Роберт очень по-немецки педантичен. Но это был настоящий верх терпения и педантичности!

«Творческий» период закончился, опять начались «строительные» будни. Тогда Москва очень активно строилась, в Россию приходили всё новые крупные иностранные инвесторы, и требовалось большое количество офисных площадей хорошего качества. Работа отнимала колоссальное количество сил и времени.

Для того, чтобы как-то отвлечься и отдохнуть от напряженного ритма, Роберт всё чаще вспоминал о своём любимом хобби. С 2012 года мы жили в Подмосковье, в посёлке, который располагался на берегу очень живописной небольшой реки. Посёлок окружали лесные массивы, и в редкие выходные мы выбирались в лес по грибы или к воде на рыбалку. Окружающая природа вдохновляла, успокаивала, возвращала силы и энергию. Мы слушали ночную тишину и утренних птиц, сидя у себя дома на террасе. У Роберта почти сразу после постройки дома во дворе появилась небольшая, но очень уютная мастерская. И тогда он увлёкся работой по дереву. На участке появились живописные клумбы из дерева, традиционный словенский козolec (когда-то деревянный навес для сушки сена, а сейчас панно для цветов), оригинальные кашпо, домики-синичники, «гостиница» для полезных насекомых и даже декоративная ветряная мельница с вращающимися крыльями! Но настоящими шедеврами были его кормушки для птиц! Он использовал для работы дерево и натуральные природные материалы, причём каждая кормушка несла свою смысловую тему. «Дом охотника», «Мультяшки», «Деревенский дом», «Африка», «Кузница», «Дом виноградаря», «Водяная мельница».

В рамках деятельности нашей компании мы

состояли в различных некоммерческих партнёрствах, участвовали в профессиональных мероприятиях (строительные и архитектурные выставки, круглые столы, бизнес-завтраки...), занимались благотворительностью. 17 декабря 2014 года на ежегодном благотворительном мероприятии «Архидар», организаторами которого выступали наши партнёры – строители, архитекторы и поставщики, проводился благотворительный аукцион в пользу фонда «Детские Сердца». И Роберт выставил на этом аукционе свою кормушку «Кузница». Этот лот был продан за 60 тысяч рублей (эквивалент - 660 Евро). А деньги от продажи кормушки пошли на операции детям с врождёнными заболеваниями сердца.

13 апреля 2019 года Роберт, по просьбе заведующей, вместе со своим четырёхлетним внуком и в присутствии нашей семьи установил на территории детского сада свой подарок - кормушку «Баня», за которую получил благодарность «за самую большую и красивую кормушку» от коллектива воспитателей. Роберт любит дарить свои изделия близким и симпатичным ему людям. Его кормушки «живут» у друзей, коллег по прежней работе, соседей, в детском саду и даже в Голландии.

Параллельно с изготовлением кормушек Роберт начал увлекаться деревянной миниатюрой. Он вырезал миниатюрные бюсты различных животных: оленя, медведя, кабана, волка, рысь... и фигуры небольших животных, птиц, грибов и растений - целиком. Так он освоил технику резьбы по дереву, которая ему пригодилась в дальнейшем.

Можно сказать, что такое хобби служило как отдушина после напряженной ответственной работы?

Роберт: Да, конечно. Это позволяло расслабиться и отвлечься от проектов, подрядчиков, заказчиков, накладных и прочих дел.

А когда вы решили переехать в Словению?

Роберт: С 2018 года мы начали подумывать о переезде. Нагрузки были слишком большие, рабочий темп утомлял невероятно. Такое напряжение начало

сказываться на здоровье. С возрастом захотелось другого, более спокойного ритма жизни. Наша дочка с зятем и внуком остались в Москве, а мы решили все-таки переехать на мою родину – в Словению. Вот теперь живем в Рогатце, городке, который находится недалеко от того места где я родился - Рогашки Слатины.

Вы уже четыре года живете в Словении, но Роберт, можно сказать, большую часть своей взрослой жизни прожил в России, а на каком языке вы общаетесь между собой?

Лариса: На русском. Мы хотим поддерживать русский язык, так как здесь немного людей, с которыми можно общаться на русском. Я в настоящее время повышаю свой словенский в рамках программы государственной поддержки переселенцев из других стран, но русский хотелось бы сохранить.

Роберт: Я смотрю в основном русские передачи. Люблю читать на русском языке. Даже когда с кем-то говорю на словенском, могу вернуть русское слово и мне невдомек, почему собеседник меня не понял.

А когда вы решили переехать, вы думали о том, чем будете здесь заниматься?

Роберт: Вначале я устроился на работу в службу Инвестора в качестве представителя Заказчика, это инвестиционный проект по строительству люкс апартаментов в зоне отелей Рогашки Слатины, но в связи с пандемией строительство сейчас приостановлено. У меня стало намного больше свободного времени для моего хобби и я решил создать что-то новое, чего раньше не делал. Моим следующим направлением стала деревянная скульптура. Так я начал осваивать карвинг. Я вырезал фигуры животных в натуральную величину из цельного куска дерева при помощи специальной техники, в которой используется бензопила. Некоторые мои скульптуры были выставлены в качестве украшения на центральной площади города - Zdraviliškem Trgu. Рогашку посещает много туристов и мои работы нравились людям. Появились покупатели из Венгрии, Италии, Австрии... Так я начал монетизировать своё хобби. И сейчас мы с Ларисой работаем над созданием своего интернет-магазина в том числе.

Вы делали все одновременно или у вас были периоды, когда вы делали что-то однотипное?

Роберт: Началось все с кормушек, потом я делал домики для птиц, так называемые синичники, была одна гостиница для насекомых, мельница, деревянные миниатюры. Когда ты работаешь над каким-то направлением достаточно долго – оттачиваешь определённую технику, лучше «чувствуешь» материал.

Все мои перечисленные выше работы предназначены для установки на открытом воздухе. Мне захотелось попробовать себя в изделиях, которыми можно не только благоустроить, украсить окружающее пространство, но и непосредственно использовать в своей жизни. Так «родился» посох для туристических пеших прогулок.

Откройте тайну, как идет процесс создания такого чуда?

Я делаю свой посох из цельного ствола дерева. Очень редко склеиваю между собой некоторые отдельные части. Использую одновременно несколько техник. Строгание, выпиливание, резьба, обточка, шлифовка, обжиг, окрашивание... Целый комплекс, чтобы сделать один посох. То есть мои работы становятся сложнее с точки зрения их выполнения, а значит – интереснее. Тематики тоже разные – растения, животные, орнаменты различные. Есть посохи с птицами, с

ящерицами, с мышкой, с игральными картами, с растительным узором... Вот этот посох с лягушкой, я сделал первым. Но всё-таки приоритетный персонаж моего посоха - змея.

А почему именно змея? Вижу, есть тут и куница, и птичка, и лягушка, но большинство - змеи. И почему змея на посохе?

Роберт: Змея – это символ здоровья и мудрости. Все мои змеи не выдуманные. Они существуют в природе: поскок, гадюка, черная мамба, мангровая змея, питон, голубая куфия. О каждой можно прочитать в соответствующей литературе.

Для подъема в горы необходима только одна опора, в том числе и в целях безопасности. Недаром же в старину пастухи всегда брали с собой в горы только один длинный посох, который в труднопроходимых местах помогал им нащупывать твёрдое место, удерживать равновесие на сложном подъёме или спуске.

Вы сказали, что эти изделия имеют практическое применение. Вы сами ими пользуетесь?

Лариса: Да. Мы очень много свободного времени уделяем пешеходному туризму, а так как местность в Словении в основном холмистая, то обязательно каждый из нас берёт на прогулку свой любимый посох.

Спасибо за интересный рассказ и показ. Удачи вам на поприще предпринимательства и творческих успехов.

29 июня 2022 года Роберт получил сертификат от организации «Obrtno-podjetniska zbornica Slovenije», комиссия оценила изделия как уникальные.

Под брендом RobiArtBoutique открыт интернет – магазин <https://www.etsy.com/shop/RobiArtBoutique>, где можно приобрести изделия. Такж еможно обращаться: Моб.: +386 70 154 292 ; e-mail: larisa.arzenshek@gmail.com

